Prygov, Vadim Ignatyevich

*Sergo Ordzhonikidze Russian State University
for Geological Prospecting,
Moscow, Russian Federation*

Прыгов Вадим Игнатьевич

*Российский государственный геологоразведочный
университет имени Серго Орджоникидзе,
г. Москва, Российская Федерация*

**THE FIRST AND ONLY PRIVATE
MUSEUM OF FLORENTINE MOSAICS
IN RUSSIA BY B. AND L. OSHKUKOV**

**ПЕРВЫЙ И ЕДИНСТВЕННЫЙ
В РОССИИ ЧАСТНЫЙ МУЗЕЙ
ФЛОРЕНТИЙСКОЙ МОЗАИКИ
Б. И Л. ОШКУКОВЫХ**

DOI 10.46748/ARTEURAS.2021.02.009

УДК 7.074+727.7:738.5

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена единственному в России частному музею флорентийской мозаики Б. и Л. Ошкуковых. В основу данного собрания была положена личная коллекция основателей, в которой представлены все основные формы использования мозаик: от станкового декоративного панно до вставок в ювелирные украшения. В экспозиции музея отражены достижения всех основных художественных центров флорентийской мозаики в России — работы мастеров-камнерезов Хабаровска, Уфы, Санкт-Петербурга, Москвы и других городов. Наибольшую художественную ценность представляют мозаичные картины, выполненные как по общеизвестным живописным оригиналам, так и по авторским эскизам из яшм и других видов твердых камней. Отдельную группу в музейном собрании составляют мозаичные панно, выполненные по проектам Б.Л. Ошкукова, вдохновленного работами мастеров русского авангарда. На основе междисциплинарного подхода, включающего искусствоведческий, культурологический и минералогический анализ произведений камнерезного искусства, автор выделяет особенности основных региональных центров и форм флорентийской мозаики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: флорентийская мозаика; музей Ошкуковых; яшма; камнерезное искусство; мозаичное панно.

ABSTRACT

The article is devoted to the only private museum of Florentine mosaics in Russia by B. and L. Oshkukovs. The basis of its funds was the personal collection of the founders. It represents all the main forms of mosaics using: from easel decorative panels to inserts in jewelry. The museum's exposition reflects the achievements of all the major art centers of Florentine mosaics in Russia — the works of stone-cutting masters from Khabarovsk, Ufa, St. Petersburg, Moscow, etc. The greatest artistic value is represented by mosaic paintings made both according to well-known pictorial originals, and according to the authors' sketches. The principal materials for such mosaics are jaspers and other types of hard stones. A separate group in the museum collection consists of mosaic panels made according to the projects of B.L. Oshkukov, inspired by the works of masters of the Russian Avant-garde. On the basis of an interdisciplinary approach, including an art history, cultural and mineralogical analysis of the works of stone-cutting art, the author identifies the features of the main regional centers and kinds of Florentine mosaics.

KEYWORDS: Florentine mosaic; Oshkukovs' Museum; jasper; stone-cutting art; mosaic panel.

Введение

Монументальные и станковые произведения, выполненные в технике флорентийской мозаики, то есть из разных пород твердых камней, издавна привлекают внимание исследователей. Это обусловлено тем, что данная отрасль художественного творчества была тесно связана с весьма рафинированной придворной культурой. Мастерская великого герцога Тосканского Фердинандо I Медичи (Galleria dei Lavori), основанная в 1588 г., на протяжении нескольких столетий выполняла многочисленные заказы королевских домов Европы, служила «экспортером» технологий и мастеров флорентийской мозаики. Создание мозаичных произведений, например столешниц, нередко занимало целые годы и требовало больших запасов природного камня с широкой гаммой цветов и фактур. Все это обуславливало высокую стоимость и уникальность готовых работ, предназначавшихся для дворцовых интерьеров [7, с. 33]. В экспозиции масштабной выставки 2008 г. в музее Метрополитен в Нью-Йорке — «Королевское придворное искусство: сокровища флорентийской мозаики из дворцов Европы» и научном каталоге [13] история этого вида камнерезного искусства в Западной Европе до XIX в. получила достаточно полное отражение. Новому этапу в развитии мозаичных мастерских Флоренции в XIX–XX вв., связанному с участием во всемирных выставках и переориентацией на вкусы совершающих Гранд тур по Италии состоятельных заказчиков, посвящено исследование А.-М. Массинелли [14].

Общий обзор зарождения и развития флорентийской мозаики в императорской и затем в советской России, а также описания ряда значительных произведений отечественных камнерезов приводятся в последнем монументальном труде А.Е. Ферсмана (1883–1945) [10]. Истории создания и последующего бытования ряда уникальных памятников, таких, например, как три уникальных инкрустированных мозаиками шкафа-кабинета, выполненных в 1884–1892 гг. на Петергофской гранильной фабрике для Императрицы Марии Федоровны (два хранятся в Государственном Эрмитаже, третий в Минералогическом музее им. А.Е. Ферсмана в Москве), посвящены соответствующие разделы в изданных в последние десятилетия систематических каталогах [5; 12]. О последнем крупном достижении мастеров-мозаичистов императорской России — карте Франции, выполненной на Екатеринбургской Императорской гранильной фабрике для всемирной выставки 1900 года в Париже, — рассказано в статье Л.А. Будриной [3]. Публикации о современных значительных произведениях мозаичистов единичны и отрывочны. Попытка проследить непрерывную историю развития флорентийской мозаики

в нашей стране с середины XIX в. до наших дней предпринята в диссертационном исследовании Т.В. Барановой [1]. Автор справедливо делает акцент на монументальных мозаиках советского времени и указывает на преимущественное обращение современных камнерезных мастерских к станковым формам — мозаичным картинам. Но в сферу рассмотрения ею включены лишь работы Колыванского камнерезного завода и других мастеров Алтайского края.

О частных коллекциях флорентийской мозаики известно очень мало. Именно поэтому единственный в нашей стране частный Музей флорентийской мозаики Бориса и Людмилы Ошкуковых в Санкт-Петербурге (открывшийся для посетителей к трехсотлетию города в 2003 г.) имеет особое значение, поскольку содержит работы всех основных современных центров этого вида искусства. Основная часть данного собрания была опубликована [9] в виде альбома с небольшой, но емкой по содержанию вступительной статьей. В настоящей работе проведен обзор наиболее значимых станковых декоративных панно, выполненных ведущими отечественными мастерами, а также форм использования мозаичных вставок в функциональных предметах.

Обсуждение

Отправной точкой в серьезном увлечении искусством флорентийской мозаики для Бориса и Людмилы Ошкуковых стало посещение знаменитого Museo Opificio delle Pietre Dure (Флоренция) более четверти века тому назад. В нашей стране при богатейших запасах камнесамоцветного материала и выдающихся достижениях мастеров-мозаичистов музея такого профиля не существовало. В предшествовавшей работе автором отмечалось «парадоксальное сходство меценатской миссии основателей музея, Бориса и Людмилы Ошкуковых, с концепцией П.М. Третьякова, с “поправкой” на совершенно иную историческую эпоху. Как известно, Павел Михайлович, начиная свой путь коллекционера, поставил себе весьма амбициозную цель: “... Я желал бы составить национальную галерею... состоящую из картин русских художников”» (цитируется по [8, с. 39]). Б.Л. Ошкуков обратился к коллекционированию флорентийской мозаики в достаточно зрелом возрасте, но ставил себе сходную цель: собрать наиболее представительную галерею отечественных мастеров-мозаичистов. Его интерес к этому виду творческой деятельности был столь велик, что Б.Л. Ошкуков овладел основами камнерезного мастерства сначала на кафедре монументально-декоративной живописи художественно-промышленного училища им. А.Л. Штиглица, а затем в мастерской хабаровского художника-мозаичиста Г.Д. Павлишина. Своего рода «квалификационная» работа

1. Цапли при луне.

Декоративное панно.

Флорентийская мозаика.

Г. Павлишин, Б. Ошкуков.

Мастерская Г. Павлишина,

г. Хабаровск,

2002.

54 x 29.

Музей-квартира

флорентийской

мозаики Ошкуковых.

(здесь и далее фото музея

Ошкуковых)

2. Бабушкин сад.

Декоративное панно.

Флорентийская мозаика.

Мастерская Д. Девятова,

г. Сибай,

2006.

41 x 36.

Музей-квартира

флорентийской мозаики

Ошкуковых

Бориса Лазаревича — декоративное панно «Цапли при луне» (2002, рис. 1) — итог его ученического периода, представлена ныне в собрании музея. Используемые в этой работе поделочные камни: чароит, лабрадорит, скарн, агаты, кахолонг — весьма характерны для хабаровской мозаичной школы.

Полная коллекция, представленная в музее-квартире флорентийской мозаики, состоит из великолепно подобранных современных работ свыше тридцати российских художников-камнерезов и творческих мастерских [9]. Большая часть произведений была выполнена в конце 1990-х — начале 2000-х годов и является представительным срезом общего состояния искусства флорентийской мозаики в России на сегодняшний день. В коллекции «отражен весь спектр форм декоративного применения наборных каменных мозаик: станковые

картины, вставки в мебели, предметах интерьера, часах и ювелирных изделиях» [8, с. 39].

Станковая мозаичная картина — это «особое и наиболее сложное направление в творческой деятельности художников-мозаичистов, требующее виртуозного владения камнесамоцветной палитрой и тщательнейшей подгонки элементов изображения» [8, с. 39]. Отсюда становится понятным стремление мастеров-камнерезов к воспроизведению хорошо известных живописных произведений. К числу таких «жемчужин» коллекции можно отнести повтор знаменитого полотна В.Д. Поленова «Бабушкин сад» (рис. 2), выполненный в творческой мастерской Д. Девятова (г. Сибай). Как мы отмечали ранее, «сопоставление мозаичного панно с изобразительным источником позволяет наглядно увидеть мастерство уральских камнерезов, оценить виртуозный подбор яшм по текстуре и колориту»

3. Цветы.

Декоративное панно.
Флорентийская мозаика.
Мастерская
Н. Бадретдинова,
мастер-камнерез
Г. Мустафина,
г. Уфа,
2006.
65 x 50.
Музей-квартира
флорентийской мозаики
Ошкуковых

4. Волна.

Декоративное панно.
Флорентийская мозаика.
Мастерская А. Белякова,
г. Москва,
2006.
23 x 18.
Музей-квартира
флорентийской мозаики
Ошкуковых

5. Зимняя канавка.

Декоративное панно.
Флорентийская мозаика.
По акварели И. Урениуса
(1815).
Мастерская
А. Нигматуллина,
г. Уфа,
2005.
60 x 53.
Музей-квартира
флорентийской мозаики
Ошкуковых

6. Портрет

П.И. Чайковского.

Декоративное панно.
Флорентийская мозаика.

В. Карманов,
Мастерская

В. Карманова,
г. Кунгур,
2005.

58 x 48.

Музей-квартира
флорентийской мозаики
Ошкуковых

7. Снежный барс.

Декоративное панно.
Флорентийская мозаика.

Г. Павлишин,
Мастерская
Г. Павлишина,
г. Хабаровск,
2004.

100 x 90.
Музей-квартира
флорентийской мозаики
Ошкуковых

[8, с. 39] (именно с этим материалом преимущественно работают представители уральской школы флорентийской мозаики). Поэтесса О.К. Киселева посвятила этому произведению отдельное стихотворение «Бабушкин сад» (2017), в котором есть следующие строки [4]:

Пестрота оттенков яшмы —
Свойство многих самоцветов.
Здесь поет оттенок каждый,
Душу радуя эстетов.

Практика обращения камнерезов к хорошо известным полотнам «знаменитых художников» отмечена в собрании Ошкуковых целым рядом технически безупречно выполненных произведений» [8, с. 39]. Великолепен подбор камня (яшм, лазурита) в декоративном панно «Цветы»

(рис. 3) по оригиналу Яна ванн Хейсума (1682–1747), хранящемуся в Государственном Эрмитаже [11]. Эта работа была выполнена в 2006 г. в мозаичной мастерской «Артель» (г. Уфа), возглавляемой на протяжении многих лет Н.Н. Бадретдиновым.

Гравюра Кацусики Хокусая (1760–1849) «Горный перевал в провинции Каи» послужила изобразительным источником для декоративного панно, выполненного в мастерской С. Ускова (г. Сибай). Сравнение с оригиналом, хранящимся в музее Метрополитен (Нью-Йорк), показывает, что камнерез существенно «усилил» колорит и умело использовал текстурные особенности природного камня.

Известнейшая гравюра Кацусики Хокусая (1760–1849) «Волна» послужила изобразительным

8. Седой орлан.

Декоративное панно.
Флорентийская мозаика.
Мастерская Б. Фомина,
г. Хабаровск,
2002.
50 x 68.
Музей-квартира
флорентийской мозаики
Ошкуровых

9. Дон Кихот.

Декоративное панно.
Флорентийская мозаика.
Ю. Шевцов,
Мастерская Ю. Шевцова,
г. Гай,
2003.
47 x 42.
Музей-квартира
флорентийской мозаики
Ошкуровых

источником для декоративного панно, выполненного в московской творческой мастерской флорентийской мозаики А.Ю. Белякова (рис. 4). Подбор камня по текстуре и колориту сделан весьма точно по изобразительному источнику, хранящемуся в музее Метрополитен (Нью-Йорк). В «каменной палитре» присутствуют виолан, кремль, мрамор, кахолонг, характерные для московской школы флорентийской мозаики.

В коллекции вполне ожидаемо представлены хорошо известные виды Санкт-Петербурга, тем более что открытие музея было приурочено к 300-летию города. В декоративном панно «Дворцовый мост» подбор камня (преимущественно яшм) сделан столь искусно, что передано всё величие

белых ночей (работа мастерской Дамира Девятова, г. Сибай, 2009).

Выполненное в мастерской А. Нигматуллина (2005, г. Уфа) декоративное панно «Зимняя канавка» по акварели И. Урениуса (1815) отличается изысканной декоративностью в подборе камня (рис. 5). Мозаика-тондо заключена в необычную по форме раму из серо-зеленой яшмы и составляет с ней единую композицию. В двух миниатюрных медальонах, вписанных в раму, легко прочтываются практически монохромные изображения панорамы Исаакиевского собора и силуэт Петропавловской крепости.

Отдельное направление в коллекции представлено серией мозаичных портретов известных личностей. Портрет П.И. Чайковского (рис. 6) выполнен

10. Живописная Венеция. Брошь.

Флорентийская мозаика, золото, фианиты.
Художник Е. Пестов, г. Апатиты.
Ювелир Г. Шифрин, г. Санкт-Петербург, 2010.
5,8 x 5,0.
Музей-квартира флорентийской мозаики Ошкуковых

по собственному эскизу художника-камнереза Владимира Павловича Карманова (яшма, г. Кунгур, 2005) в традициях советского «сурового стиля».

Самобытный и экспрессивный характер присущ работам заслуженного художника Таджикистана, руководителя камнерезной мастерской в г. Худжант Рахмата Батуралиева. Декоративное панно «В горах» (мастерская Р. Батуралиева, г. Худжант, 2005) отличаются иной, по сравнению с упомянутыми выше мозаичными центрами, колорит, иная минеральная палитра (больше лазурита, мраморов) и более обобщенная трактовка деталей.

Для более полного представления о дальневосточной мозаичной школе и о высочайшем уровне работ народного художника РСФСР Г.Д. Павлишина следует обратиться к декоративному панно «Снежный барс» (г. Хабаровск, 2004, рис. 7). Мозаичная картина мастера продолжает неисчерпаемую тему дальневосточной природы, начатую им в 1970-е. Мастерское владение широчайшей камнесамочетной палитрой (свыше двадцати видов декоративного камня) и безупречное художественное

качество отличают данную работу. Панно «Снежный барс» наглядно свидетельствует, что отечественное искусство наборной каменной мозаики станковых форм достигло высот мастерства мирового уровня.

Среди мозаичистов-камнерезов нередко оказываются геологи, профессионально знающие камень и нашедшие себя по достижении зрелого возраста в художественном творчестве. Пример такой работы «дилетанта» — «Седой орлан», выполненный в мастерской Б. Фомина (г. Хабаровск, 2002, рис. 8). Впечатляет мастерский подбор камня, по текстуре и оттенкам очень близко напоминающий оперение этой птицы.

В ряде работ можно видеть, как художник-камнерез лишь несколькими деталями дополняет картину, созданную в камне самой природой. Пейзажные яшмы, которыми столь богат Урал, наиболее подходящий для этих целей материал. В декоративном панно «Дон Кихот» Ю.Г. Шевцова (г. Гай, 2003, рис. 9) мастером лишь добавлены «стаффажные» фигуры рыцаря печального образа и его верного

11. Прозрачность.

Декоративное панно.
Флорентийская мозаика.
Художник Б.Л. Ошкуков.
Мастерская А. Белякова,
г. Москва,
2008.
32 x 24.
Музей-квартира
флорентийской мозаики
Ошкуковых

12. Течение жизни.

Декоративное панно.
Флорентийская мозаика.
Художник Б.Л. Ошкуков.
Мастерская А. Белякова,
г. Москва,
2005.
32 x 24.
Музей-квартира
флорентийской мозаики
Ошкуковых

оруженосца Санчо Пансы в мистический и загадочный пейзаж, запечатленный в камне. Ранее мы подчеркнули, что «мозаичные картины, в которых природный камень со своим неповторимым оттенком и текстурой выступает в качестве самоценного изобразительного языка, способны возвыситься до подлинных произведений искусства» [8, с. 46].

В отличие от станковых декоративных панно, «мозаичные вставки в разнообразных предметах интерьера лишь дополняют, обогащают целостную композицию. Но их вклад в неповторимость и подчас уникальность создаваемой вещи нельзя недооценивать» [8, с. 44]. Шкатулки, декорированные мозаичными вставками, — весьма распространенный в ассортименте мастеров-камнерезов тип утилитарных предметов. На верхней крышке одной из шкатулок, хранящихся в коллекции, изображена гризайльная композиция «Царь-плотник» (мастерская М. Акбарова, г. Санкт-Петербург, 2005). Мастеру удалось в этой работе справиться с весьма непростой задачей: так подобрать камень с различной насыщенностью тона, чтобы добиться «живописного» монохромного изображения.

Еще одним характерным типом предметов в ассортименте камнерезов являются декоративные вазы. В коллекции представлен целый ряд неординарных работ, выполненных в различных региональных мастерских. Ваза в форме усеченной пирамиды «Цветы и стрекозы» (мастерская М. Акбарова, г. Санкт-Петербург, 2009) — характерный пример декоративного предмета, дополняющего жилой интерьер.

Наборные каменные столешницы на протяжении нескольких веков оставались одним из основных видов художественных произведений, создаваемых ведущими европейскими камнерезными мастерскими. Представленная в коллекции декоративная столешница «Цветы и птицы» (мастерская М. Акбарова, г. Санкт-Петербург, 2005) — своеобразный диалог с работами камнерезов-мозаичистов прошлых эпох, ныне хранящимися в разнообразных музейных собраниях или частных коллекциях.

Декоративный комод с мозаичными вставками по образцам мебели XVIII в. (мастерская А. Белякова, г. Москва, 2001) также может служить своеобразным

напоминанием о монументальных предметах дворцовой мебели со вставками, выполненными в мастерских великого герцога Тосканского.

Что касается мозаичных вставок в ювелирных украшениях, то, как мы установили ранее, им «традиционно отводится роль центра декоративной композиции, нуждающегося лишь в лаконичном обрамлении. Работа ювелира в данном случае напоминает подбор и изготовление подходящей рамы для живописного произведения. Небольшой размер мозаичных вставок для костюмных украшений сужает и творческие возможности мастера-камнереза: необходимо использовать самоцветы контрастных цветов, избегать детализации и тонких тональных переходов. <...> Редки (а потому представляют особый интерес) авторские ювелирные украшения, в которых мозаичные вставки оказываются органичным дополнением общей сложной композиции [8, с. 45]. Примером такого рода работы может служить брошь «Живописная Венеция» (флорентийская мозаика, золото, фианиты; художник Е. Пестов, г. Апатиты; ювелир Г. Шифрин, г. Санкт-Петербург, 2010, рис. 10). Композиция броши напоминает только что законченную картину на мольберте, рядом с которой оставлены кисти и палитра.

Обычные сюжеты изображений на вставках для ювелирных изделий — «цветочные композиции» и «цветы и птицы» (мастерская А. Белякова, г. Москва, 2003–2008). Широкий спектр таких вставок также представлен в коллекции.

Примечательно, что Б.Л. Ошкуков состоялся ранее в профессии врача-реаниматолога, весьма далекой от художественного творчества. Уже в достаточно зрелом возрасте он стал очень серьезным коллекционером, далее развивался как художник, автор многих абстрактных проектов. Творчество составляло для него основу духовного саморазвития. Точку опоры своего беспредметного творчества он видел в русском авангарде начала XX века [6, с. 10–11]. Его художественные искания воплощались в разных техниках и материалах.

В течение более чем десяти лет он создавал абстрактные панно, по которым выполнялись флорентийские мозаики. «Занимаясь мозаикой, Борис Лазаревич, сумел проникнуть в таинственный мир минералов, добиваясь абсолютно оригинального звучания материала» [2]. Составленная из мозаичных работ, выполненных по рисункам самого Б.Л. Ошкукова, часть коллекции объединена общими темами «абстрактные миры», «орнаменты народов мира» — «они и вправду создают отдельный мир, собственное энергетическое пространство, которое существует уже отдельно от автора» [8, с. 40]. Одна из таких работ — «Прозрачность» (рис. 11) — своеобразный диалог с работами В.В. Кандинского. В целом же более ста мозаичных

композиций, выполненных по авторским эскизам мастерскими Москвы, Санкт-Петербурга, Сибая, Уфы, вошли в коллекцию музея-квартиры [8, с. 40], наполнив ее оригинальными абстрактными образами. Одна из работ этой внушительной серии — философское размышление в камне «Течение жизни» (рис. 12). Грустно осознавать, что в этот тяжелый год эпидемия унесла жизнь такого увлеченного творчеством человека, как Борис Лазаревич.

Выводы

Внушительное собрание Бориса и Людмилы Ошкуковых достаточно полно и представительно отражает историю эволюции отечественного искусства флорентийской мозаики в постсоветское время. В нем сосредоточены в виде станковых декоративных панно значительные произведения всех основных центров камнерезного искусства: Москвы, Санкт-Петербурга, Урала, Дальнего Востока. Разнообразно и широко представлены предметы интерьера и ювелирные изделия с мозаичными вставками. Особое место в коллекции занимает творческое наследие самого Б.Л. Ошкукова. Хочется надеяться, что уникальная коллекция не только сохранится, но будет и в дальнейшем доступна для всех любителей и знатоков камнерезного искусства.

Литература

1. Баранова Т.В. Флорентийская мозаика в России середины XIX – начала XXI века; Петергоф, Екатеринбург, Колывань. Дисс. канд. искусствоведения. Екатеринбург, 2010. 214 с.
2. Борис Лазаревич Ошкуков // Артхив [сайт]. URL: <https://artchive.ru/obl48/feed> (дата обращения: 01.04.2021).
3. Будрина Л.А. По следам императорского дара // «Французский след» на Урале: Материалы круглого стола, состоявшегося 23 июня 2010 г. в рамках выставки «Bonjour, Урал!», приуроченной к празднованию в Екатеринбурге года Франции в России и России во Франции / редкол.: Е. В. Алексеева и др. Екатеринбург: Урал. лит. агентство, 2010. С. 86–96.
4. Киселева О. Бабушкин сад. Флорентийская мозаика // Стихи.ру [сайт]. URL: <https://www.stihi.ru/2017/10/06/811> (дата обращения: 01.12.2020).
5. Мавродина Н.М. Искусство русских камнерезов XVIII–XIX веков: каталог коллекции. Санкт-Петербург: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2007. 559 с.
6. Музыка абстрактного образа в творчестве Бориса Лазаревича Ошкукова / автор-сост. В.И. Зеленев. СПб.: НП-Принт, 2018. 169 с.
7. Прыгов В.И., Беляков А.Ю. Истоки, развитие и расцвет флорентийской мозаики в Западной Европе // Природа. 2019. № 12. С. 32–40.
8. Прыгов В.И., Беляков А.Ю. Флорентийская мозаика в постсоветской России // Природа. 2020. № 3. С. 37–46.
9. Симфония природных минералов: коллекция работ мастеров флорентийской мозаики России и ближнего зарубежья XX–XXI веков / автор-сост. В.И. Зеленев. СПб.: НП-Принт, 2018. 163 с.
10. Ферсман А. Е. Очерки по истории камня. В 2 т. Т. 2. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2003. 336 с.
11. Хейсум Я. Цветы // Сайт Государственного Эрмитажа. URL: <https://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/digital-collection/01.+paintings/44708> (дата обращения: 01.12.2020).
12. Чистякова М.Б. Камнерезные изделия в коллекции Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана. М.: Издательство «Майер», 2019. 264 с.
13. Giusti A. (ed.). Art of the Royal Court: Treasures in PietreDure from the Palaces of Europe. Catalogue of the Exhibition at Metropolitan Museum of Art. New York: Metropolitan Museum of Art, 2008. 428 p.
14. Massinelli A.-M. Painting in Stone. Modern Florentine Pietra Dura Mosaic. Florence: Aska, 2015. 223 p.

References

1. Baranova T.V. *Florentiiskaya mozaika v Rossii serediny XIX – nachala XXI veka; Peterhof, Ekaterinburg, Kolyvan*. Diss. kand. iskusstvovedeniya [Florentine mosaic in Russia in the middle of the 19th – beginning of the 21st century; Peterhof, Yekaterinburg, Kolyvan. Cand. Art sci. diss.]. Ekaterinburg, 2010. 214 s. (In Russian).
2. Boris Lazarevich Oshkukov. *Artchive*. Available at: <https://artchive.ru/obl48/feed> (Accessed: 01.04.2021). (In Russian).
3. Budrina L.A. Po sledam imperatorskogo dara [Following in the footsteps of the imperial gift]. Alekseeva E.V. et al. (eds). *“Frantsuzskiy sled” na Urale* [“L’empreinte Française” dans l’Oural. Materials of the round table]. Yekaterinburg, Ural’skoye literaturnoye agentstvo, 2010. P. 86–96. (In Russian).
4. Kiseleva O. Babushkin sad. Florentiiskaya mozaika [Grandmothers garden. Florentine mosaic]. *Stihi.ru*. Available at: <https://www.stihi.ru/2017/10/06/811> (Accessed: 01.12.2020). (In Russian).
5. Mavrodina N.M. *Iskusstvo russkikh kamnerezov XVIII–XIX vekov: katalog kollektsii* [The Art of Russian Stone Carvers 18th-19th Centuries: catalog of the collection]. St. Petersburg, State Hermitage Museum Publ., 2007. 559 p. (In Russian).
6. Zelenev V.I. (comp.). *Muzyka abstraktnogo obraza v tvorchestve Borisa Lazarevicha Oshkukova* [The music of abstract images in Boris Oshkukov’s works of art]. St. Petersburg, NP-Print Publ., 2018. 169 p. (In Russian).
7. Prygov V.I., Belyakov A.Yu. Istoki, razvitie i rastsvet florentiiskoi mozaiki v Zapadnoi Evrope [The origins, development and flowering of the Florentine mosaic in Western Europe]. *Priroda — Nature*, 2019, No. 12, pp. 32–40. (In Russian).
8. Prygov V.I., Belyakov A.Yu. Florentiiskaya mozaika v postsovetsoi Rossii [Florentine mosaic in post-Soviet Russia]. *Priroda — Nature*, 2020, No. 3, pp. 37–46. (In Russian).
9. Zelenev V.I. (comp.). *Simfoniya prirodnikh mineralov* [The natural minerals symphony]. St. Petersburg, NP-Print Publ., 2018. 163 p. (In Russian).
10. Fersman A.E. *Ocherki po istorii kamnya* [Essays on the history of stone. In 2 volumes. Vol. 2]. Moscow, TERRA-Knizhnyi klub, 2003. 336 p. (In Russian).
11. Huijsm J. Flowers. *The State Hermitage Museum website*. Available at: <https://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/digital-collection/01.%20paintings/44708?lng=en> (Accessed: 01.12.2020).
12. Chistyakova M.B. *Kamnereznye izdeliya v kollektsii Mineralogicheskogo muzeya im. A.E. Fersmana* [Stone-cutting products in the collection of the Mineralogical Museum named after A.E. Fersman]. Moscow, Mayer Publ., 2019. 264 p. (In Russian).
13. Giusti A. (ed.). *Art of the Royal Court: Treasures in PietreDure from the Palaces of Europe*. Catalogue of the Exhibition at Metropolitan Museum of Art. New York, Metropolitan Museum of Art, 2008. 428 p.
14. Massinelli A.-M. *Painting in Stone. Modern Florentine Pietra Dura Mosaic*. Florence, Aska, 2015. 223 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Прыгов Вадим Игнатьевич — кандидат искусствоведения, доцент кафедры минералогии и геммологии, Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: vadim-pr@yandex.ru

ABOUT AUTHOR: Prygov, Vadim Ignatyevich — Cand. Sc. (Art History), Associate professor of the Department of mineralogy and gemology, Sergo Ordzhonikidze Russian State University for Geological Prospecting, Moscow, Russian Federation. E-mail: vadim-pr@yandex.ru

Для цитирования | For citation:

Прыгов В.И. Первый и единственный в России частный музей флорентийской мозаики Б. и Л. Ошкуковых // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2021. № 2 (21). С. 104–117. DOI: <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2021.02.009>. URL: <https://eurasia-art.ru/index.php/art/article/view/619>

Prygov V.I. The first and only private museum of Florentine mosaics in Russia by B. and L. Oshkukovs. *Iskusstvo Evrazii — The Art of Eurasia*, 2021, No. 2 (21), pp. 104–117. DOI: <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2021.02.009>. Available at: <https://eurasia-art.ru/index.php/art/article/view/619> (In Russian).